

УДК 726.71(476) (091)

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ВИТЕБСКЕ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА****И.Н. ОЖЕШКОВСКАЯ***(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Рассматривается объемно-планировочное и архитектурно-пластическое решение Богоявленской церкви в Витебске. Доказано, что ее архитектура является примером крестово-купольного храма базиликального типа. На Беларуси появляется еще одно звено в цепочке развития униатских храмов данного типа. Основой исследования послужил анализ архивных материалов, впервые раскрытых автором. Акцент сделан на существовании особой архитектурной школы в Витебске и его регионе на протяжении второй половины XVIII века. Высказана гипотеза о возможности участия Иосифа Фонтана III в проектировании Богоявленского храма или, по крайней мере, о влиянии его творчества на архитектуру униатских храмов Витебска во второй половине XVIII века.

Введение. Любое исследование, связанное с изучением архитектурного наследия Беларуси, не обходит своим вниманием зодчество Витебска. Архитектурную типологию храмов, их стилистические особенности анализировали: Е.Д. Квитницкая, Т.И. Чернянская, Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагин, Б.А. Лазука, И.Н. Слонькова, И. Ротко, А.А. Ярошевич, В. Боберский и другие ученые. Если рассматривать наследие Витебска с точки зрения изучения строительства униатских храмов, то и в этом случае город представляет собой особый интерес.

Униатская конфессия существовала на землях Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой с 1596 по 1839 год и оказалась самой устойчивой формой объединения христианства. Уния стала отражением всех проблем и противостояний в культуре белорусского общества XVI – первой половины XIX века и принадлежит к тем историческим явлениям, влияние которых ощущается и сегодня. Принадлежность Витебска к Полоцкой униатской епархии, крупнейшему административному, идеологическому и духовному центру, определила и размах строительства униатских храмов, и тенденции стиля, и значимость сооружений. Процесс интеграции католической и православной церкви на изначально православных восточных землях Витебщины отразился в синтезе западноевропейской строительной культуры и традиций православного храмостроения на архитектуре униатских церквей. В контексте взаимодействия двух культур рассматриваются сегодня в современной историографии все вопросы, связанные с изучением архитектурного наследия Беларуси [1]. Изучение строительного наследия униатов происходит в рамках изучения православного или католического зодчества. Специфика униатского храмостроения впервые была рассмотрена на примере монастырского зодчества базилиан в монографиях И.Н. Слоньковой [2; 3].

Возможность выявить тенденции формообразования униатских храмов на основе синтеза восточных и западных христианских традиций и определить их соотношение в униатских храмах в различных исторических условиях можно на анализе архитектуры храмов Витебска. Церкви города могут служить моделью становления и развития типологических особенностей униатских храмов по всей территории Беларуси. Необходимо отметить, что XVIII век для Витебска явился периодом массового строительства каменных храмов, большая часть из которых принадлежала униатам. В городе существовало три базилианских монастыря и не более десятка известных на сегодняшний момент униатских приходских, монастырских церквей и соборов. Работа в архивах открыла один из несохранившихся до наших дней памятников архитектуры Витебска, о котором существует мало сведений, – чертежи Богоявленского собора.

Основная часть. Богоявленская, Симеоновская (св. Симеона Столпника) церковь – несохранившийся храм в Задвинье, на берегу Западной Двины. Впервые деревянная церковь св. Симеона упоминается в документе 1539 года [4], изначально была заложена как православная. Позже о существовании храма говорится в инвентаре имущества архиепископии Полоцкой, составленном в 1618 году для униатского полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича [5]. Архитектура деревянного храма св. Симеона Столпника известна по чертежу Витебска 1664 года [6]. Церковь была ориентирована по оси запад – восток. Прямоугольный в плане сруб основного объема был перекрыт двускатной кровлей, в центре которого располагалась небольшая купольная башенка с главкой, увенчанной крестом. Вдоль оси основного объема с восточной стороны к храму примыкал небольшой объем алтарной части, меньший по высоте. Архитектура церкви первой половины XVI века не отличалась сложной трактовкой формы. От обыкновенного жилого дома ее отличали лишь наличие башнеобразного купольного завершения и размеры.

Каменный храм под титулом Богоявленский (название церкви начиная с середины XVII века) был построен на месте деревянной в 1790 – 1805 годах. Очевидно, что именно на этом этапе строительства храм возводился уже как униатский. Еще в первой половине XVII века практически все бывшие православные

церкви были переведены в разряд униатских, строительство же новых каменных православных церквей в сложившихся общественно-политических условиях конца XIX века было невозможно.

В современной историографии из-за отсутствия чертежей Богоявленская церковь не рассматривалась, и в типологическом ряду среди сакральных объектов Беларуси её место определено не было. Самое раннее изображение этой церкви – акварель Ю. Пешки – относится к началу XIX века. Это силуэт храма в классицистическом стиле в общей застройке города. Благодаря архивным источникам появилась возможность изучить чертежи Богоявленской церкви и отнести её к крестово-купольному типу решения униатского храма [7, с. 1]. До сих пор считалось, что таких храмов, возведенных в XVIII веке, на территории Беларуси семь [2, с. 452]. Совсем недавно был выявлен восьмой храм – Успенская церковь базилианского монастыря в местечке Ушачи Витебской области [8, с. 50 – 54]. Таким образом, крестово-купольных униатских соборных храмов XVIII века насчитывается девять, причем шесть из них были построены в самом городе Витебске и его области.

Согласно плану Богоявленская церковь представляла собой трехнефный вытянутый прямоугольник, ширина которого относилась к длине как 1:2, образуя вытянутый латинский крест. Форма плана завершалась одной полукруглой апсидой, которая с двух сторон фланкировалась симметричными сакристиями. Алтарём церковь была ориентирована на юг [5]. Трансепт храма выступает всего лишь на ширину толщины стен, что не позволяет должным образом прочесть Т-образную форму плана. В квадрате средокрестия, образуемым при пересечении трансепта и более широкого центрального нефа, установлен купол на круглом световом барабане. Ширина трансепта и ширина центрального нефа совпадают. Два опорных столба, удерживающих купол, значительно более массивные, чем остальные четыре. Столбы имели сложную форму с базами и капителями из стилизованных листьев аканта. Такие же капители венчали собой полуколонны и пилястры фасадов церкви. Притвор был отделен от нартекса выступающей в сторону алтаря стеной с тремя входными проемами, которая служила опорой для хора. Из притвора в боковые башни-колокольни вели винтовые лестницы, установленные симметрично в толщине стен.

Они освещались прорубленными узкими окнами, сужающимися наружу. Дневное освещение основного объема храма осуществлялось благодаря оконным проемам, заключенным между группами колонн и расположенными по оси в два ряда. Источником освещения апсиды служило одно большое вытянутое окно, расположенное в центре.

Аналогичные оконные проемы были расположены на концах трансепта и над входным порталом. Входной портик в классицистическом стиле, перекрытый двухскатной кровлей, был вынесен за основной объем храма, образовывал в плане квадрат (рис. 1).

Униатский храм, возведенный после первого раздела Речи Посполитой 1772 года и при проводимой Екатериной II политике веротерпимости, был устроен согласно указам, препятствующим смешению обрядов униатской церкви с католическими. Безусловно, главным смысловым и композиционным акцентом в интерьере Богоявленской церкви являлся иконостас. Перед иконостасом, отделяя алтарную часть от нартекса, выступала солея полукруглой формы. Вокруг нее были расположены отгороженные места для клироса. Справа от иконостаса в одной из сакристий располагался местный престол, по всей видимости, посвященный Симеону Столпнику. В противоположной сакристии размещалась ризница. Внутри стены храма были раскрашены «под серый мрамор», пилястры и карнизы – «под малахит». Своды, купол, алтарь и притвор были расписаны фресковой живописью [9]. Церковь была теплой. Отопительные печи, размещенные при входе из притвора в храм под хорами и в углах трансепта, были установлены как в основном объеме, так и в сакристиях.

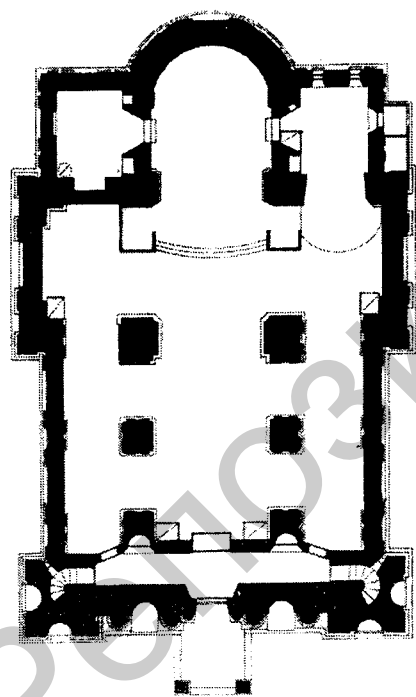

Рис. 1. План Богоявленской церкви в г. Витебске. Чертеж 1912 г.

Традиционно наиболее пластичным в объемно-планировочном решении являлось решение главного северного фасада (рис. 2). Композиционно фасад разбивался на две части, разделенные между собой широким горизонтальным профилем. В оформлении фасадов использовалось чередование декоративных элементов – полукруглых и прямоугольных ниш с полукруглыми и прямоугольными полуколоннами и пилястрами. Наиболее выразительной прослеживалась пластика северного фасада на плане, где очертание притвора, включавшего две угловые башни, выглядело как ажурное сочетание выступающих и заглубленных в плоскость стены элементов: ниш, угловых пилястр и полуколонн, объединенных между собой общим цоколем. Боковые фасады были также раскрепованы выступающими прямоугольными пилястра-

ми, которым с внутренней стороны соответствовали аналогичные пилястры, украшавшие собой интерьер церкви. Фасады выступающих концов трансепта были также завершены треугольными фронтонами с круглыми оконными проемами. Пилястры на этих фасадах становились более крупными и вытягивались по

всей высоте храма. Еще один тип пилястр, самый маленький по высоте, украшал собой фасад сакристии (рис. 3, 4).

Треугольный фронтон как неотъемлемая часть главного фасада поддерживался ритмом небольших одинаковых по размеру аналогичных фронтонов, которые зрительно связывали между собой завершение фасада и входной портик, вместе с оконным проемом, композиционно подчеркивая центральную вертикаль храма. Угловые одноярусные прямоугольные в плане башни-колокольни, фланкирующие широкий фронтон между ними, по своей высоте значительно уступали устремленному ввысь куполу. Форма купола была необычна – скорее не полуциркульного, а эллипсовидного очертания. Завершения башен имели уже совершенно иное криволинейное очертание.

Стилистика Богоявленской церкви соответствует классицизму, но при этом влияние барокко очевидно. Учитывая историю перестроек Витебских униатских храмов, характерных для конца XVIII – начала XIX века, можно предположить, что, возможно, Богоявленский храм был возведен значительно раньше, в первой половине XVIII века, а в 1790 – 1805 годы подвергся перестройке в стиле классицизма. Стилистический анализ выявил несомненную связь между объемно-планировочным и архитектурно-пластическим решением Богоявленской церкви (1790 – 1805 гг.), Успенским собором мужского базилианского монастыря (1743 – 1785 гг.) и Свято-Духовской церкви женского базилианского монастыря (1792 – 1793 гг.)

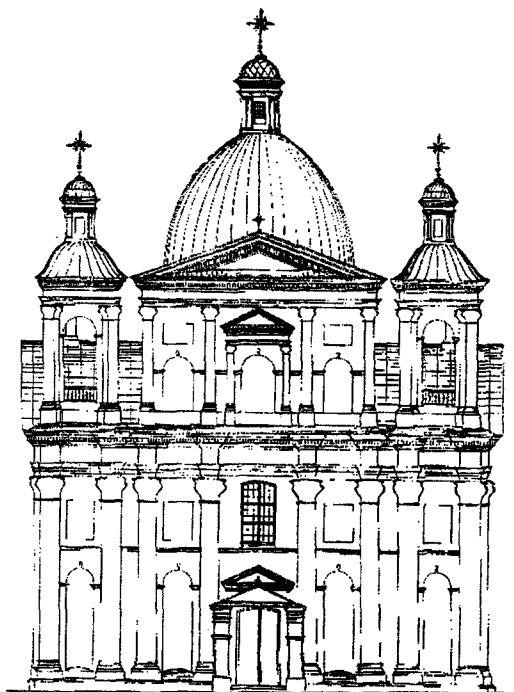

Рис. 2. Главный фасад Богоявленской церкви в г. Витебске. Чертеж 1912 г.

в Витебске. Автором самого раннего проекта – Успенского собора – является Иосиф Фонтана III. Влияние его профессиональной деятельности, несомненно, отразилось в дальнейшем на архитектуре храмов униатской конфессии. Возможно, Иосиф Фонтана III был также автором не только Успенского собора, но и Богоявленской и Свято-Духовской униатских церквей. Конечно, эта гипотеза требует серьезного подтверждения.

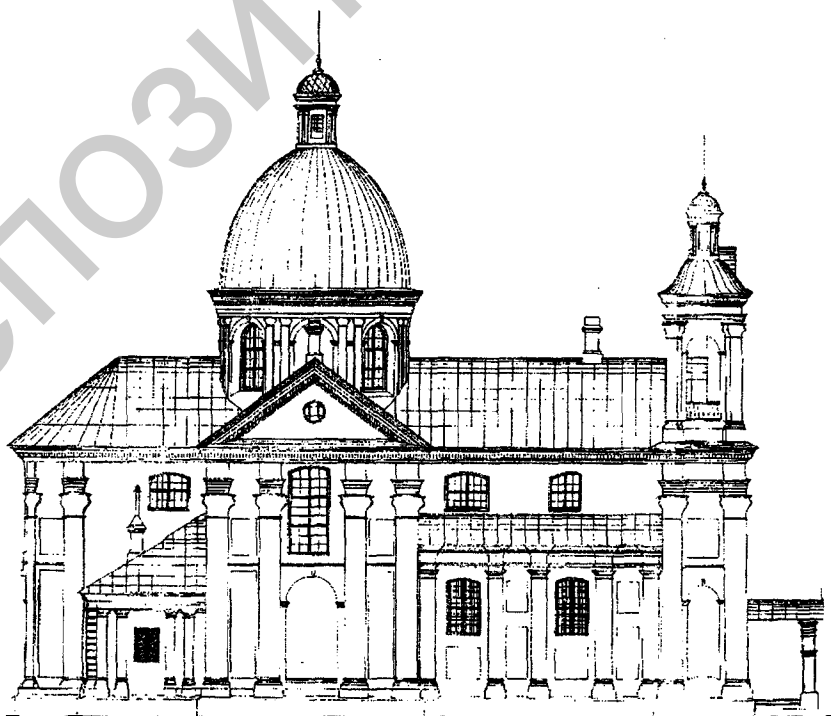

Рис. 3. Боковой фасад Богоявленской церкви в г. Витебске. Чертеж 1912 г.

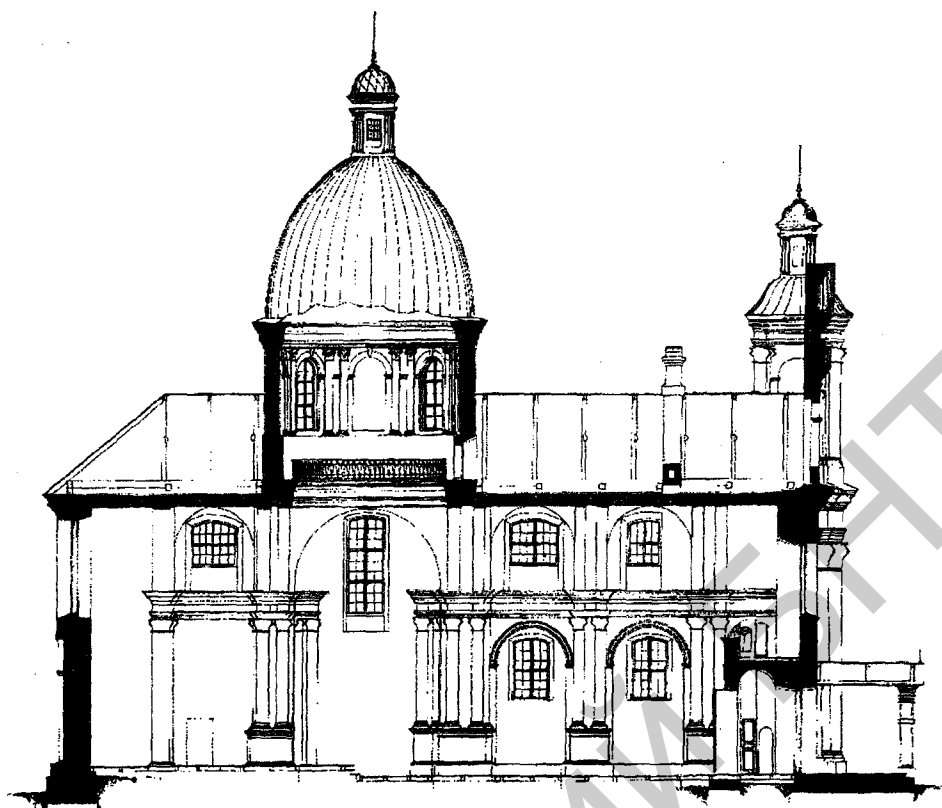

Рис. 4. Продольный разрез Богоявленской церкви в г. Витебске. Чертеж 1912 г.

Среди общих принципов объемно-планировочного решения крестово-купольных униатских храмов Витебского региона можно выделить характерную форму плана в виде вытянутого прямоугольника с поперечным трансептом, который выступает за общий контур сооружения лишь в незначительной степени, что, безусловно, не выявляет в должной степени его Т-образную форму. Наличие одной полукруглой апсиды, которая «утоплена» в общий объем благодаря пристроенным к ней с двух сторон симметричным сакристиям, является еще одной общей типологической чертой планировки храмов. Световой барабан, с куполом, опирающийся на квадрат средокрестия, образованный пересечением трансепта с центральным более широким нефом, совместно с двумя возвышающимися по сторонам башнями-колокольнями делает узнаваемым силуэт Витебских храмов.

Таким образом, напрашивается вывод о существовании в Витебске и его регионе в XVIII веке особой архитектурной школы, выработавшей отличный от других принцип построения соборных базиликальных и городских униатских церквей в стиле классицизма, сохранившем влияние барокко.

В 1839 году с ликвидацией униатской конфессии Богоявленская церковь была передана православным. Во время Великой Отечественной войны храм серьезно пострадал. На сегодняшний день от храма ничего не осталось. Возвращаясь к проблеме сохранения культурного наследия Беларуси, важно понимать значение документальных свидетельств, открывающих нам потерянные духовные ценности.

Заключение. Архитектура Богоявленской церкви города Витебска является примером крестово-купольного храма базиликального типа. Таким образом, появляется еще одно звено в цепочке развития униатских храмов данного типа на Беларуси. Становится очевидным факт существования витебской архитектурной школы на протяжении второй половины XVIII века. К концу XVIII века традиции униатского храмостроения определились в сторону постепенного сближения с архитектурой православной российской церкви. В конечном итоге это привело к слиянию символического, пластического, объемно-пространственного образов православной и униатской церкви в единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: у 6 т. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2005 – 2008. – 6 т.

2. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
3. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. – СПб., 1865. – 375 с.
5. Витебская энциклопедия: Богоявленская церковь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: evitebsk.com/wiki/Богоявленская_церковь. – Дата доступа: 23.11.2013.
6. Чарняўская, Т.І. Архітэктура Віцебска. 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т.І. Чарняўская. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – 110 с.
7. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА). – Фонд 835. – Оп. 1. – Д. 762. Проект Богоявленской церкви в Витебске. Фасад, план, разрез. 1912 г. – 1 л.
8. Ожешковская, И.Н. Архитектурный облик Успенской церкви базилианского монастыря в местечке Ушачи во второй половине XIX в.: новые исследования / И.Н. Ожешковская // Архитектура: сб. науч. тр. / Белорус. нац. техн. ун-т; под ред. А.С. Сардарова. – Минск: БНТУ, 2013. – Вып. 6. – С. 50 – 55.
9. РГИА. Фонд 799. – Оп. 26. – Д. 872. Дело о рассмотрении рапорта об отпуске средств на ремонт Богоявленской церкви в г. Витебске. 1912 г. – 7 л.

Поступила 06.12.2013

THE STYLISTIC FEATURES OF BOGOYAVLENSKAYA CHURCH IN VITEBSK OF THE END XVIII – THE BEGINNING OF THE XIX CENTURIES

I. OZHESHKOVSKAYA

In article the space-planning and architectural and plastic solution of Bogoyavlenskaya Church in Vitebsk is considered. It is proved that its architecture is an example of the cross-dome temple of basilica-type. In Belarus there is one more link in a development chain of the Greek Catholic temples of this type. The analysis of archival materials which were found for the first time by the author, formed a basis of the research. The article emphasizes the existence of original architectural school in Vitebsk and its region throughout the 2nd half of the XVIII century. The author stated a hypothesis of possibility of participation of Giuseppe Fontana III in design of the Bogoyavlensky Church or, at least, of the influence of his creative work on architecture of the Greek Catholic temples of Vitebsk in the 2nd half of the XVIII century.